

НИГЯР МАКСВЕЛЛ¹

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ О ПЕРВОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ДОКУМЕНТАХ БРИТАНСКИХ АРХИВОВ (исторический этюд)

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, Национальный архив Великобритании, архивные документы, Южный Кавказ, генерал Томсон

Накопленный более чем за двадцатилетний период арсенал работ по научно-географическому исследованию истории Первой Азербайджанской Республики, в том числе наличие в настоящее время большого количества новых документов из мировых архивных кладовых в научном обороте, создаёт перспективы нового осмысления различных сторон истории независимого Азербайджанского государства в 1918-1920 гг. Этот процесс серьёзно влияет на развитие современной исторической мысли.

Настоящая статья представляет собой краткий исторический этюд, обозначающий основные направления, по которым отложились документы по истории Южного Кавказа в указанного периода в Британском Национальном архиве. Сделана попытка обозначить новые позиции в оценке роли и влияния британского оккупационного режима, смоделировать в общих чертах стереотипы мышления на роль британского политического истеблишмента после Первой Мировой войны на территории Южного Кавказа.

Схематично, в самых общих чертах, круг рассматриваемых в этих документах вопросов можно изобразить следующим образом: английская оккупация и непризнание существующего в Азербайджане национального правительства, успехи реформирования политической и экономической жизни в Азербайджане – признание национального правительства со стороны британских войск – уход англичан из Южного Кавказа – признание Азербайджана де-факто мировым

сообществом – падении власти национального правительства, установление большевистского режима в Азербайджане.

Говоря о формировании новой исторической мысли, следует отметить, что ещё не так давно отгремели залпы идеологической борьбы между представителями советской исторической школы и так называемыми «буржуазными западными фальсификаторами» истории. Соответствуя рамкам советской идеологии, борьба между позициями обеих школ проходила для советских историков в чётко очерченных границах и не создавала для исследователей никаких серьёзных проблем в развитии собственных историографических направлений. Ярлыки были прочно навешаны, не возникало необходимости скрупулёзного исследовательского подхода к достижениям противоположной стороны. Справедливости ради следует отметить, что западная историография, несомненно, была гораздо лучше подкована знаниями наших источников, часто их использовала в своих работах. Сегодня, когда независимость Азербайджана стала необратимой, и перед азербайджанскими исследователями открылись грандиозные перспективы по привнесению в научный оборот документов из мировых архивов, несомненно, можно констатировать расширение фактологической базы, способствующей формированию новых позиций в современной историографии. На сегодняшний день Институтом истории Академии наук Азербайджана уже издан солидный арсенал сборников документов, собранных в архивах Великобритании, Индии, Франции, России, Грузии, Турции, Германии.

¹ *Заведующий отделом истории Азербайджанской Демократической Республики Института истории им. А.Бакиханова НАНА, доктор философии по истории.*

Могут ли привести столь масштабные археографические работы, факты множественного разночтения в них, к так называемой «битве документов»? Думаю, во избежание этого процесса, необходимо серьезное отношение к прочтению этих документов, предполагающее, прежде всего, вдумчивую работу над ними. Всё это требует от исследователя объективного отношения к фактам, их многочисленные сравнения со схожими фактами из других источников, что позволит говорить о процессе эволюции исторической мысли. Основной фактологической базой настоящего историографического этюда послужили в основном фонды Форин офиса из арсеналов Национального архива Великобритании: F0 248; 371; 373,608, а так же фонды WO 32, 106, 153, 208 отражающие историю Первой мировой войны. Значительный материал находится в фонде Министерства обороны и авиации AJR 20, а также в фонде Кабинета министров CAB.

Отложившиеся в этих фондах материалы вырисовывают несколько ключевых направлений, вокруг которых собственно происходит формирование того самого видения и трактовки событий, происходящих в Южно-Кавказском регионе в 1917-1920 гг., в свете британского военного присутствия. Введение их в научный оборот позволяет в определенной степени ставить вопрос о пересмотре многих уже сложившихся в историографии позиций по поводу политики Великобритании в этом регионе в 1917-1920 гг. Самое общее, что, присуще почти всем документам - присутствие некоего имперского привкуса в изложениях любого рода материалов, носящих официальный характер. Почти во всех прослеживается политическое и идеологическое воздействие рецепиента. Немаловажным фактом, учитываемом при прочтении, является роль и место автора текста в британском истеблишменте, степень его информированности о событиях на местах, личности информатора, а также время датировки документа.

Выявление документов, их тщательное прочтение позволяет говорить о нескольких

ключевых сюжетах, помогающих воссоздать картину общего политического курса британского правительства в Южнокавказском регионе, обрисовать так называемую британскую «Восточную политику». Одним из главных тем, присутствующую во многих документах, можно обозначить следующим заголовком – «Куда мы (британцы - *Н.М.*) пришли, с какими силами имеем дело на местах». Это направление можно считать одним из основополагающих, на фундаменте которого пластами расположены материалы, так или иначе связанные с этой проблемой. Данная группа документов носит богатый информативный характер, прослеживающий эволюцию взглядов британского командования на происходящие в стране события, изменения и корректировки их планов в отношении вновь созданных государств, и даже пересмотр их взглядов в отношении конкретных государственных деятелей. «Ситуация в Азербайджане и Грузии чрезвычайно интересная, но в то же время слишком сложная. Татары, грузины и армяне едины в ненависти к российскому правлению, но ненавидят друг друга так сильно, что не откажутся от вражды друг к другу, даже если ценой тому будет их независимость. Тем не менее, мы можем поддерживать принцип самоопределения, особенно с такой способной нацией, как татары. Если составляющие страну нации непримиримы, то не существует другой альтернативы, чем привлечение внешней силы для управления над ними» [7].

В депеше его Величеству от Верховного Комиссара Великобритании на Кавказе О.Вордроба о визите в Азербайджан (октябрь 1919 г.) говорилось: «Министр иностранных дел Джафаров и министр внутренних дел генерал Агабеков (в действительности, упомянутый здесь, как Агабеков, это С. Агабекзаде - заместитель министра внутренних дел - *Н.М.*) – люди хорошо образованные и со значительными способностями ... Джафаров – в прошлом член Думы и лидер фракции – сыграл большую роль в истории России. Он удачли-

вый и популярный оратор. Генерал Агабеков служил в русской армии и занимал высокий пост в Туркестане. Оба они - относительно молодые, энергичные, приятной наружности и с утонченными манерами люди» [1, с. 221].

Оценочные категории тех или иных событий при освещении одной и той же проблемы могут варьировать в зависимости от множества факторов. Это в свою очередь предполагает необходимость учитывания всех этих вариаций. Несмотря на утверждение англичан об их стремлении установить порядок, помочь в строительстве так называемого «демократического общества» в регионе – «... ключевой вопрос в Закавказье, от которого зависят все остальные проблемы, это признание независимости трёх республик на Мирной конференции», в характере изложенных документов, как уже отмечалось выше, везде прослеживается «имперский привкус», в чём собственно нет ничего удивительного. Крупнейшая колониальная держава, одна из стран-победительниц в Первой мировой войне, приходит в регион, который изначально рассматривается ею не иначе, как «часть будущей неделимой демократической России». Отсюда и первоначальный характер документов, в которых звучат первые оценочные категории самого региона. Идёт постепенный процесс моделирования британской политики в так называемой кризисной ситуации, многие аспекты которой связаны и могут быть рассмотрены, как итоги Первой мировой войны. Однако в ходе изменения политической ситуации в регионе заметно меняются оценочные характеристики многих вопросов.

«Одна из трёх республик, Грузия, имеет наиболее давнюю и продолжительную историю независимости, и возможно наиболее выраженное национальное самосознание. Настоящее грузинское правительство- социал-демократическое, но антибольшевистское. Антипатия грузин против армян направлена скорее индивидуально, чем против Армянской респуб-

лики. Грузия вполне способна иметь общее дело с Арменией и Азербайджаном с целью сохранения независимости Закавказья от России ... Национальное, или сепаратистское движение в Азербайджане имеет намного меньшую историю, чем в Грузии и Армении ...

Естественной неприязнью азербайджанцев к армянам пользуются турки и курды, которые делают всё возможное для подстрекательства против армян. Они делают это в надежде на то, что чем меньше будет армян, тем меньшая территория будет передана от Турции к Армении. В Азербайджане есть определение симпатии к Турции, но эти чувства по причине панисламской пропаганды скорее сентиментальные, чем практические ... Республика Армения в настоящем виде лежит полностью в пределах бывшей российской территории, но для обсуждения предполагаются варианты границ ...» [8],[9]

Широко представлены в архивных фондах документы, освещающие подготовку, ход и последствия Версальской конференции, сыгравшей решающую роль в послевоенной перекройке карты мира. Документы по Версалью из этого фонда применительно к нашей истории можно рассматривать, как индикатор отношений мирового сообщества к идее независимости государств, образовавшихся после окончания Первой мировой войны. Этот фонд в Британском Национальном архиве, на мой взгляд, для азербайджанской историографии можно считать одним из самых значимых. Следует отметить, что деятельность азербайджанской делегации на мирной конференции достаточно основательно изучена в современной азербайджанской историографии, и не только на основе местных архивов. Много лет назад, известным общественным деятелем республики Р. Абуталыбовым был привезён из французского архива специальный фонд по истории Версальской конференции, в котором, частности, содержится богатая информация о деятельности азербайджанской делегации. Впоследствии эти документы легли

в основу научных работ как самого Р. Абу-талыбова, так и историка – международного Дж. Гасанлы, также посвятившего несколько интереснейших работ истории внешней политики Азербайджанской Республики [3].

Британские фонды по истории Версальской мирной конференции открывают перед исследователями новые страницы прочтения многих сторон этой истории. Именно при рассмотрении этой группы документов следует включить механизм сравнительного подхода к уже утвердившимся в историографии позициям, чтобы с ещё большей достоверностью вычленили британскую политику по вопросам послевоенного устройства мира.

Особняком в группе этих документов выделяются множественные сведения британского трактования так называемого «армянского вопроса». Армянский след прослеживается во множестве документов этого фонда, что делает его прочтение для нас особенно важным, неся в себе большую историографическую ответственность. В ходе работы над документами этого фонда были распечатаны, апробированы папки, как по Азербайджану, так и все описи с грифом «Армянская республика, разрешение армянского вопроса». Эта серия документов заполнена не только донесениями самих британцев, в ней имеется массивный пласт информации, поданный армянской стороной (как представителями Армянской республики, так и, что ещё более важно и ново и для нашей историографии, сообщениями представителей армянской диаспоры в Великобритании). Объективной, с позиций истинной науки, подход к интерпретации этих документов, несомненно позволит углубить историческую мысль в таких вопросах, как взаимоотношения Азербайджанской и Арагвской республик, геноцид, совершённый дашнаками по отношению к азербайджанскому населению Южного Кавказа, усилия мирового сообщества разрешить так называемый «армянский вопрос». Ну, и конечно, как главный из них – роль правительства Великобритании в его попытке мирного урегулирования ситуации на Южном Кавка-

зе. Отношение к этой группе документов должно быть предельно осторожным, документы требуют скрупулёзного анализа. Процесс объективного осознания истинной сути этих документов должен быть освобождён прежде всего от любого рода эмоциональных влияний. При прочтении документа важно выявить источник информации, роль и место информатора в политической сфере.

Выступая главным арбитром в вопросе взаимоотношения трёх республик, их территориальных претензий друг к другу, их политике государственного строительства, британское командование, как свидетельствуют многочисленные документы, часто меняло свои позиции в зависимости не только от ситуации на местах, но и от степени и характера информации, личности и информатора, его национальной и партийной принадлежности. Часто в документах такого рода прослеживается стремление британцев выставить агрессором то азербайджанскую, то армянскую стороны.

Документ датирован 3 августа 1919 г., автор – генерал Кори. «**Можете ли вы подсказать, что произойдёт на Кавказе? Делается ли что-нибудь для урегулирования татарско-армянской ссоры? ... если союзники немедленно серьёзно не поразмыслят над этим вопросом, произойдут всеобщие потрясения в этих районах и, вероятно, возникнут серьёзные проблемы и даже риск армянской резни. ... Наше имя непосредственно связано в этих краях с армянами и татарами. Первые увидели, что мы допустили эту резню посредством квартирования, а затем вывоза наших войск, а последние считают, что мы обещали им эту страну, до тех пор, пока Мирная конференция не решит иначе**» [5].

Ещё из одного донесения генерала Кори: «... Баку имеет зловещую репутацию. Там проживает большое и агрессивное население; за прошедший год на улицах было убито 20,000 человек, и если мы потеряем контроль над татарами, вывод наших войск обойдётся с особыми трудностями» [5].

В Меморандуме о положении в Баку от 11 июля 1918 г. сообщалось, что «... армяне объединили свои силы со сравнительно хорошо вооружёнными большевиками с целью использовать их против татар. В Баку имели место тяжёлые бои. ... армяне, объединившись с большевиками против мусульман, допустили одну из самых больших ошибок в своей истории. Вся вина, по этому поводу лежит на организации Дашнакцутюн» [4,р.72]. Из шифрованной телеграммы от главнокомандующего в Индии 20 июля 1918 г.: «Армяне нанесли большой ущерб нашему делу среди татар открытым хвастовством, что они являются особыми протеже англичан. Это стало причиной пагубного мнения, что британцы намеренно проводят антимагометанскую политику, так как армяне убили большое число татар» [4,р.198]. Несмотря на такое разночтение в документах, всё-таки следует отметить, что чаша весов британской симпатии, в силу невероятного прессинга армянской информационной машины, склонялась всё-таки больше в армянскую сторону. Во многих документах прослеживается как бы «размывание» британцами ответственности армян за создание кризисных ситуаций на Южном Кавказе.

Документы, описывающие подготовку и сам ход работы Мирной конференции, деятельность азербайджанской, грузинской и армянской делегаций раскрывает новые страницы истории этого форума. Достаточно весомая по количеству документальная база указывает на наличие хорошо налаженной, имеющей серьёзную материальную и моральную поддержку со стороны своей диаспоры, агитационную кампанию, развёрнутую представителями армянской стороны. Эта группа документов открывает перед нами новые механизмы воздействия армянской делегации в их попытках «успешного» разрешения так называемого «армянского вопроса», раскрывает роль армянской диаспоры в самой Великобритании в ее попытках оказать влияние на англичан.

Среди других важных в истории Азербайджанской Республики вопросов следует назвать роль Деникинской армии в судьбе Южнокавказского региона. Этот сюжет истории уже не первый год рассматривается в работах современных авторов. Можно говорить и об уже вполне устоявшейся точке зрения на этот вопрос в отечественной историографии. Могут ли вновь привнесённые в научный оборот английские документы внести свои корректировки? Ответ, бесспорно, положительный. Взаимоотношения Деникинской армии с вновь образовавшимися Южнокавказскими республиками, как известно, изначально складывались нелегко. В процессе урегулирования этих отношений важную, можно сказать, даже ключевую роль, сыграли англичане. Поэтому использование документов по этой проблеме из британского архива, бесспорно, носит актуальный характер. Из заметок генерал-майора В.Томсона по Южному Кавказу: «... Мы поддерживаем Деникина, который в глазах молодых республик намного худший враг, чем большевизм. ... Хотя Деникин с радостью принимает нашу помощь, он не притворяется, что мы ему нравимся, или что он нам доверяет. Республики полностью сбиты с толку нашей поддержкой обеих сторон» [4,р.294].

Из письма председателя азербайджанской мирной делегации А.М.Топчибашева государственному секретарю по иностранным делам, президенту британской делегации на Мирной конференции в Париже Артуру Джеймс Балфору: «... генерал Томсон стал нашим большим фаворитом при разрешении конфликтов между нами», соседями, ... особенно когда потерпел неудачу план Добровольческой армии вторгнуться в Грузию и Азербайджан. Это произошло после того, как Добровольческая армия победила Республику горцев и изгнала правительство этих народностей. Результатом агрессивных действий Добровольческой армии было то, что британский командующий установил линию демаркации, согласно которой весь

Дагестан был признан принадлежащим Азербайджану. Это решение было объявлено по всему Азербайджану, с которым население Дагестана тесно связано политически и особенно интеллектуально и экономически. К сожалению, ситуация созданная этим решением, снова была нарушена Добровольческой армией, которая угрожает Азербайджану как с земли, так и с моря» [5]. Из рапорта О.Вордроп: «Власть Деникина и большевиков одинаково не пригодны для Азербайджана, который хочет развивать своей народ и свои ресурсы. В настоящее время Закавказье напоминает придаток России, и любой успех или неудачи Деникина, Колчака или Троцкого потрясают этот регион. Азербайджан хочет только мира, и не имеет никакого желания вступать в войну за панисламскую и пантюркистскую политику» [1, с.324-325].

Множество английских документов вырисовывает ещё один новый для нашей историографии сюжет – о судьбе британских военнослужащих, задействованных в Южнокавказском регионе в 1918-1920 гг. Как известно, первый небольшой отряд англичан прибыл в этот регион в составе так называемых сил Данстерфор. Роль и деятельность самого генерала, основная цель большого британского военного подразделения, пришедшего на помощь в «защите» Баку, довольно широко представлена в архивных документах [2, с. 94-104].

Второй этап прихода англичан на Южный Кавказ, судьба самих британцев участвующих в проведении в жизнь политики своего государства в этом регионе, также отложилась в многочисленных документах Британского Национального архива. Наличие множественных фактов позволяет составить интересные политические портреты известных британских политических и государственных деятелей, активно проводивших на местах политику Альянса. Одной из таких одиозных фигур, несомненно, является личность небезызвестного в истории генерала Томсона, сыгравшего важную роль в

судьбе Азербайджанской Республики. Именно на примере действий этого высокопоставленного британского военнослужащего, наиболее наглядно прослеживаются попытки британцев разрулить узловые вопросы в регионе. В этом плане новые документы позволяют с ещё большей тщательностью обрисовать политический портрет самого генерала Томсона, который, как известно, сыграл одну из решающих ролей в разрешении Карабахского конфликта, предотвращении армянских попыток в дестабилизации этого региона. Из сообщения одного из идеологов партии «Дашнакцутюн» Микаэла Варандяна: «... В настоящее время стало общеизвестно, что с согласия британского командующего Томсона Азербайджан намерен назначить Хосров бек Султанова (ярого арменофоба, известного своей деятельностью по организации армянской резни), генерал-губернатором четырёх районов Карабаха, а именно Шуша, Зангезура, Джеваншира и Джебраила ... Эти факты вызывают настоящее потрясение среди армянского населения Закавказья. Генерал Томсон настаивал на подчинении армянского населения татарскому генерал-губернатору. Армяне не могут понять такого обращения со стороны Великобритании, друга Армении. Более того, генерал Томсон сообщил армянским делегатам, что получил из Лондона инструкции по Карабаху» [6].

Из доклада самого генерала-майора В.Томсона от 17-24 ноября 1918 г.: «... Наше участие в политических и экономических вопросах совершенно неизбежно. Для контроля над Баку с помощью политического давления мы должны достичь следующих позиций. 1. Расформирование азербайджанской армии и вытеснение турок из провинций; запрет на прибытие сюда армянских войск. Возвращение невооружённых беженцев через татарские области; возобновление торговли; усовершенствование методов азербайджанского правительства, которые в настоя-

щее время грубые необдуманно по отношению к армянам и русским» [1, с.82].

Касаясь воссоздания портретов представителей британской военной миссии на Кавказе, отметим, что документы дают нам возможность говорить не только о представителях высших эшелонов, но и о судьбе обычных, рядовых англичанам, оказавшихся в то время в Азербайджане. Речь идёт о судьбе британских военнопленных, арестованных новой большевистской властью, и по разным причинам не сумевших вовремя покинуть край. Большевизм как политическая сила, возможность южнокавказскими государствами рассматривать силы Альянса, как главного гаранта в их борьбе с предполагаемой большевистской оккупацией, рассмотрение этой возможности самими британцами, хорошо документировано. Новый пакет материалов позволит откорректировать некоторые позиции в современной историографии о причинах ухода британцев с Южного Кавказа, об их попытке предотвращения большевистской угрозы. Протокол встречи представителей Альянса 19 января 1920 г. Лорд Керзон: «... Я беседовал с представителями Кавказских республик. Они сказали мне, что большевики будут атаковать их, и они хотят защищаться. Они говорят, что если мы обеспечим их провизией, оружием и боеприпасами, то опасность можно предотвратить без снабжения, их падение неизбежно» [1, с.529].

Из выступления маршала Фоч на том же заседании: «Все новые страны – Азербайджан, Грузия, Бессарабия, Польша, Эстония, Латвия могут оказаться в очень сложном положении, если будут оставлены на произвол судьбы. Если же, наоборот, их приблизить к себе, можно будет преуспеть в создании системы военной силы, достаточной для удержания большевизма под контролем» [1, с. 538].

Причины падения власти национального правительства Азербайджанской Республики, роль большевистской России, её мезальянс камалистами, судьба лидеров Первой

Республики, первые дни, месяцы существования нового коммунистического правительства в Азербайджане можно считать ещё недостаточно освещёнными в историографии. Более того, следует оговориться об определённых разночтениях по этим вопросам, объясняемым ещё не достаточно изученными фактологическими ресурсами. В этом плане привнесение в научный оборот британских источников, несомненно, обогатит историографию этого периода. Из доклада окружного командующего Х.Спойера от 29 июля 1920 г.: «... Революционный Комитет установил контроль над городом. ... арестованы все члены британской разведывательной службы, Английский вице-консул, Польская миссия, Французский консул, некоторые гражданские лица, и позже сорок британских военных моряков и офицеров под командованием капитана третьего ранга Фрейзера ... Началась конфискация домов для административных нужд, госпиталей ... все магазины закрыты, предметы первой необходимости должны приобретаться только в правительственных кооперативных магазинах ... Рабочие ... далеко не удовлетворены ... уже есть случаи голодных смертей ... Производится энергичная конфискация всех запасов продовольствия, текстиля, недвижимости... Приход большевизма вызвал новую волну серьёзнейших моральных последствий среди населения [1, с. 567-577].

Ко вновь привнесённым в историографию новым материалам можно отнести пакет документов, освещающих роль британцев в экономической жизни Азербайджана. С первых дней своего пребывания в республике британское командование, отмечая тяжёлое состояние экономики, пыталось очертить круг своих задач, которые должны были, в первую очередь служить их собственным интересам. Документы показывают, что приоритетным для себя англичане обозначили нефтяной сектор. В Меморандуме Министерства иностранных дел Великобритании, в разделе о нефтяной промышленности отмечалось, «что нефтяные

промысла Баку затмевают все остальные природные ресурсы в провинциях ... «Как первоочередная, выдвигалась задача возобновления работы нефтепровода, для успешной поставки бакинской нефти на мировой рынок» [4, р. 208].

Как свидетельствуют документы, британцы, в случае своего ухода из страны, даже рассматривали возможность уничтожения нефтяных промыслов и запасов нефти, для предотвращения перехода её в руки большевиков. Из протокола нефтяной администрации 16 января 1919 г. – «... В отношении осуществимости уничтожения нефтяных промыслов и запасов нефти, было отмечено, что должно быть очень крупной операцией, и почти точно вызовет сильную враждебность местных жителей ... Поэтому потребуются крупные армейские силы не только для фактического уничтожения промыслов, но и для сохранения коммуникаций» [1, с. 451].

Выступая в качестве главного арбитра в разрешении всех ключевых ситуаций на Южном Кавказе, англичане в то же время, по истечении определённого времени, признали независимость этих республик. В связи с этим вырисовывается ещё один, на наш взгляд, интересный аспект, требующий своего разрешения в изучении азербайджано-британских отношений, что, несомненно, внесёт корректировки в историографию этого вопроса. А именно: как в судьбоносный для Азербайджана промежуток времени соотносились два совершенно противоположных политических процесса: британская оккупационная политика и политика молодого азербайджанского правительства по созданию основ независимого государства. Анализ новых документов позволяет выявить формы взаимоотношений между двумя институтами власти, определить механизмы «разумного» сосуществования, позволившие в скором времени признать легитимность азербайджанского правительства, а также обозначить позитивные и негативные факты присутствия сил Альянса на Южном Кавказе.

Таков краткий историографический этюд основных сюжетов истории британского присутствия на Южном Кавказе в 1918-1920 гг. на основе анализа извлечённых из британских архивов новых документов. Несомненно, все они имеют большую фактологическую значимость в изучении истории Азербайджанской Республики на современном этапе. Они привнесут новые трактовки на многие уже установившиеся в историографии позиции и позволят более успешно исследовать роль и значение британских оккупационных сил на Южном Кавказе после Первой Мировой войны, вплоть до установления здесь большевистского режима 1920-1921 гг.

Список использованных источников и литературы:

1. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Баку, 2011.
2. Максвелл Н. Азербайджан в геополитических планах Великобритании (1917-1918 гг.) (по материалам британских архивов: Труды Института истории НАН Азербайджана, спец. Выпуск 48, 49, 50/2014, с. 94-104.
3. Топчибашев А.М. Парижский архив 1919-1940 гг. В четырёх книгах. Книга первая 1919-1921 гг. – Составители: Г.Мамулия и Р.Абуталыбов М. 2016 – 568 с.]. [«Годы и встречи в Париже». М., 2007. – Азербайджанская Демократическая Республика: Сб.статей / составитель Р.Абуталыбов]; [Дж.Гасанлы. Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920), т. 1. М., 2010; 574 с. Его же. Али Мардан-бек Топчибашев. Жизнь за идею. М., 2014 г., 606 с.
4. Azerbaijan Democratic Republic. Great Britain archive documents. Baku, 2008.
5. British National Archive (BNA) FO. 248/1226.
6. BNA FO. 248/1282.
7. BNA FO 371/3667.
8. BNA FO 608/118
9. BNA FO 608/195.

Xülasə

Nigar Maksvell

Britaniya arxiv sənədlərində Azərbaycan Cümhuriyyəti haqqında tarixi fikrin inkişafı (tarixi etüd)

Açar sözlər: Azərbaycan Cümhuriyyəti, Böyük Britaniyanın Milli Arxivi, arxiv sənədləri, Cənubi Qafqaz, general Tomson

Məqalədə Britaniya Milli Arxivinin fondlarından aşkara çıxarılmış və elmi dövriyyəyə daxil edilmiş sənədlərin qısa tarixi şərhə əsasında Azərbaycan Britaniya münasibətlərinin tarixinin başlıca süjetlərinin təfsiri imkanları nəzərdən keçirilir. Bu sənədlərin təhlilinin müxtəlif metodları Britaniya hökumətinin "Şərqi siyasəti"nin tərkib hissəsi kimi nəzərdən keçirilən Cənubi Qafqaz regionunda ümumi siyasətinin konturlarını müəyyənləşdirməyə kömək edir.

Summary

Nigar Maxwell

Development of the historical thought about the First Azerbaijan Republic in documents of the British archives (historical etude)

Keywords: Azerbaijan Republic, British National Archives, South Caucasus region, Archive documents, General Thomson

This is a short historical review of documents obtained from the British National Archives. It examines the possibilities of a new understanding of the key moments in Azerbaijan-British relationships, analysing various methods of interpretation of events, and helps of clarify the British documents position on the South Caucasus region, known as the Eastern Policy.